

Свои слова, свои сюжеты...

Я борозды полей читаю, как стихи:
У них свои слова, у них свои сюжеты...
Далекая родня, отплакала уже ты
И замолила все пустячные грехи.

А борозды бегут просторами веков,
А борозды лежат под ливнем и порошей...
Наступит мой черед – и я зерно в них брошу,
Оно добыто мной из вечных колосков.

***

Будет счастлив кто из нас?
Чья стезя легка?
...Мне порою боязно
Мчаться сквозь века,

Любоваться прошвами,
Льны с прабабкой ткать,
К слюдяным окошечкам
Близко приникать;

Говорить: «Доколе нам
Горести терпеть?!»,
Плачем с колоколенок
Над землей лететь!

Садик огораживать
Колышками лет,
И в душе выхаживать
Ярый златоцвет.

Письмена

Прорастают из веков
И секиры, и кольчуги,
Плачи,

Сирые лачуги
И булыжный стук подков.
Я читаю письма:на:
Хмель избушку завивает,
Деву сон одолевает
У окна с куделью льна.
Гонит озеро волну
Расписной ладье навстречу,
И летит с добычей кречет,
И тревожит хан страну...
Все, что было меж людьми,
Письмена хранят,
Как книга,
И встает над ханским игом
Иго гнева
и любви.
...Потекут сквозь письма:на
Стяги и гербы славянства
В неоткрытые пространства,
К вам,
В иные времена.

Монолог Каменной Бабы

Не года я считаю свои уж давно, а века,
И порою мой голос мне слышится издалека.

К милосердию судьбы я взывала с мольбою не раз,
Натекли по слезинке моря и озера из глаз!

Никуда не уйду я с земли незакатной моей,
Где волнуют ветра кудри светлых моих сыновей.

***

Навек к Земле приписана душа,
И здесь я птиц к своим ладоням кличу.
А под ногами листопад, шурша,
Твердит мне о земном своем величье.

Изучены все пятна на луне,
Там нет озер, не ночевала зелень,
И кажется фантастикою мне
Космическая техника в музее.

***

Не знаю, чей я взор,
Чей облик повторяю!
Окно я не во двор,
А в вечность отворяю.

Утешный глас, внемли
Ты своему созданию
На краешке Земли
И в центре Мироздания,

Пока земной красы
Я пью восторг, ликую,
Пока мои часы
Бьют полночь и кукуют.

***

Я вышла из лесов,
Из речек иль озер?
Наполнен ими до краев
Всегда мой взор.

С дыханьем ветра я
Лечу на север, юг...
Кирпич я из дворцов
Иль сотен развалюх?

Скажи мне, свет луны,
Я создана тобой?
...А к морю выйду я,
Подумаю: «Прибой
Летучих волн
Мне тоже, видно,
Из родни –

Движения души
У нас порой одни».

***

Горит до ночи лампа на столе
Не ради фраз цветных, не ради славы.
...Что временно, что вечно на Земле
Не различать я не имею права.

Не стану тину поднимать со дна.
Пусть отстоится Время...

Над полями,

Над городами солнышко проглянет –
И родина во всей красе видна.

***

Сколько живу я на белом свете?
Сколько желаний моих остыло?
В венах моих – соленый ветер
Моря, которое раньше было.

Не догадаться мне, ревность чья же
Жжет словно пламенем каждую клетку.
Из древнерусской разбитой чаши
Пью родниковую –
Слезы предков.

***

Без родины моей я – мертвый звук
И мертвый свет...
Ни поля у меня и ни излук,
Ни сердца нет!

Без родины моей я скорлупа,
Душа-птенец –
Где матери моей легла тропа,
Где пел отец.

***

Кровь горяча, а земля холодна.
Не седина ль ваша – иней?
Правда за вами. Та правда одна!
Нету другой и в помине.

Пальцы сплету. Побелеют они.
Близко, а не в отдаленьи
Нашей истории годы и дни –
Гордость и стыд поколений.

***

Чьи там руки тычутся
В наши двери? —
Их не сотни – тысячи! —
Мы не верим!

А откроем – шелест лишь
Трав и веток...
«Боже, неужели их —
По навету?

Да по злomu умыслу
Лиходеев?!»
Даже страшно вдуматься:
Тени, тени...

Жгутся списки черные.
Дым угарный!
В списках тех – ученые,
Командармы.

***

Посиди со мной, сестрица,
Как проносятся деньки!
Жизнь такая мастерица
На любые узелки!

Не развяжешь, не разрубишь,
Только разве что вздохнешь
Больше прошлое голубишь,
Чем в грядущее идешь!

Посиди со мной, сестрица,
Дней раскрутим карусель,
И, гляди, к нам постучится
Развеселый друг, апрель.

***

Говорок ли станичный?
На пригорке отара?
Или выводок птичий
На акации старой?

Или мамины руки,
Что меня обнимают,
Или куст у излуки
Тяжесть с сердца снимают?

Покосилась ограда,
Растрепалась калитка,
Но чему ж я так рада? –
С губ не сходит
улыбка.

***

Без травинки нет луга,
Без памяти прошлого нет...
Здесь родимый мой угол,
Пшеничного края рассвет.

Будет долго касаться
Колосьев привычный мой взгляд,
Будет долго казаться:
Поля золотые шумят.

***

Вчера и сегодня являлась ко мне
Девчонка, не я ли? — на белом коне,
На белом коне!

Ее я спросила: «Куда ты?» — она,
Отчаянной дерзости, веры полна,
И веры полна,

Махнула хлыстом и умчалась вперед.
Теперь за нее меня робость берет,
Все робость берет...

Знакомые звуки слышны в стороне,
Девчонка там скачет на белом коне,
На белом коне.

Прошу я девчонку: «Скачи-ка назад,
Где речка и выгон,
И розовый сад,
И розовый сад...»

***

Платье белое с оборочкой,
Две косицы на груди,
Начищает хлебной корочкой
Мама туфли: «Ну иди...»

...Туфли замшевые сношены
И от платья — лоскуток...
Скажет мама:
— Ох ты, боже мой,
Внучке-то восьмой годок...

Поплывет земля, закружится,
Закачается лоза...
Я ногой не стану в лужицу —
Это мамина слеза.

***

Лежат поля, бежит дорога,
Стоят дубы...
Я вновь у светлого порога
Своей судьбы.

И ласточки вовсю щебечут
В век скоростей.
Ты, мать, права, еще не вечер,
Зови гостей!

Споем мы с ними, посудачим,
Коль выпал час...
Не обходили ведь удачи
Порой и нас!

Пускай сверчок поет за печкой,
Нарушив тишь,
Пускай шумит на темной речке
Густой камыш.

***

Я, конечно, здесь бывала,
Было лет тогда мне мало,
Но зато – не счесть затей,
Неизведанных путей.

Птаха здесь гнездо свивала,
И заря всходила ало,
И цвела дурман-трава.
И кружилась голова.

...Тот же край и роща та же,
Довезет любой, уважит...
Не дорога – маята!
Все не то
И я – не та!

***

Ветер весенний, теплый и юркий,
Тут он и там.
Мама любила яркие юбки
Не по годам.

Солнце дарило звонкие краски
Летним цветам,
Мама любила детские сказки
Не по годам:

«Жили да были, жили да были
Баба и дед...»
Только трава, только облачко пыли –
Где ее след?

Половодье

Река взбунтовалась,
Раздвинула берег,
Рванулась вперед.
А девочка пляшет,
А девочка скачет
И в водоворот
Бросает косынку
Из яркого ситца
И громко поет:
— Глядите,
        глядите,
И волны резвятся,
И колется лед!
...Смеется девчонка,
Дуреха не знает,
Что по берегам
Притихшие ивы
И вербы
        роняют
Слезинки к ногам.
И ждут в напряженьи
Конца половодья,
Как добрых вестей...

Тяжелые льдины
Кромсают их кожу
До белых костей.

***

Я отходчива – матери милость.
И живу, никого не кляня,
И на свет этот белый явилась,
Чтобы стало светлей от меня.

Я готова в пути к перевалам,
К передрягам, к напасти иной...
Лишь бы солнышко ясным вставало,
Благодатью дышало земной.

Вновь опомнюсь и вскину ресницы:
— Где я?
— Здесь, на земле на родной!
Только вот улетели жар-птицы...
— Может быть, от меня от одной!

***

Позасыпало дорожки,
Скрыло след
Бело-розовым горошком –
Градом лет.

За делами не угнаться –
Мало дня.
Просто некуда деваться –
Западня!

Набирает скорость время
Мне назло.
Эх, сейчас бы ногу – в стремя,
И – в седло!

Эх, сейчас бы мне влюбиться
В чьи глаза!

Сеиь на поезд, в путь пуститься –
Тормоза.

Догола душа раздета,
Словно сад...
Ах, какое было лето! –
Выбил град.

***

Нежится сладко трава на лугу,
Ткет паутинные нити
Серый паук – в светоносном лугу,
Замерло солнце в зените.

Речка, скупую прохладу храня,
Гальку шлифует веками...
Алость и синь – медуница моя
Прошлые дни окликает.

Гляну кругом я – повсюду родня,
И недалекая, может!
...Потчует хлебом насущным меня
Жизнь

и сомнения множит.

Буду греть руки в остывшей золе,
Биться в закрытые двери...
Мне хорошо на родимой Земле
Плакать,
влюбляться
и верить.

***

«Как жить непросто!» —
Вздыхала мама.
Иду к погосту
Дождем, туманом.

И мать встречает
Меня с улыбкой:
Видать, прощает
Мои ошибки.

И вспоминает
О том, об этом,
И точно знает,
Что смерти нету...

***

Вижу, идут по тропинке с мотыгами
Мать и сестра,
А меж собой затевают на выгоне
Игры ветра.

По колее – васильковые осыпи,
Синий мираж...
Выгон полынный,
Овраги раскосые,
Что за пейзаж!

Вот если б кто-нибудь рамочку выстругал,
Вставил в нее
Самое лучшее, быстрое-быстрое
Время мое.

***

Я, наверно, лета не дождусь.
Слякоть во дворе и стужа в доме...
Вот о подоконник обопрюсь,
Гляну вдаль: вся жизнь, как на ладони!

Сто дорог – и все слились в одну,
Сто тревог и – ни одной не стало!
Воздуха, открыв окно, глотну,
Залетит ко мне снежинок стая.

Я им улыбнусь, а их и нет!
Не они ли пели стоголосо?
Так и жизнь...
    Что было – больше нет.
Только память, чистая, как росы.

Я, наверно, лета не дождусь:
Буйства трав, пчелиного гуденья...
Под навесом щиплет травы гусь,
Видно, все же будет потепленье!

***

Утекают года,
Но поет коростель
Над густой сон-травой,
Над травой-повитель.

Даль дымят табуны,
Буен пчел диких пир,
И, как прежде, широк
Разметавшийся мир.

Бесноватых коней
Запрягу и – вперед!
Синих теплых лугов
Вечен с горечью мед.

Встречный ветер поет,
А на том берегу
С петушиной зарей
Дремлет юность в стогу.

***

Развиднелось.
Редеют облака.
Натягивает солнышко поводья...
Светлеют думы сердца – так века
Светлели реки после половодья!

Мне путь укажут клен и чистотел.
Я выйду завтра из дому до света,
И за пределом разгляжу предел –
Что там? Какая новая планета?

А, может, мачты новых кораблей,
Зовущие в далекие пределы?
...Развиднелось.
Жить стало веселей,
И стало легче делать свое дело.

***

Позабуду вскорости
Все былые горести,
Стану жить иначе,
Веруя в удачи.

Словно кем-то велено:
«Молодо да зелено!» —
Говорить про дочку,
Будто ставить точку.

Только сердцем узнана,
Явится вдруг музыка,
Позовет, обманет
И как в воду канет.

Музыка приветная,
Счастье безответное,
Знаю, что ты значишь,
Отчего ты плачешь!

***

Сереже

Сын,
Ты прощаешься снова со мною.
«Надо так надо...»
Настежь тебе я калитку открою
Нашего сада.

— Ну выбирай ароматы и яства!
Я же впридачу
Дам всех деревьев тебе постоянство,
Боль и удачу.

Ну а уж если судьба замутится,
Было века так!
Вспомни над морем летящую птицу
Перед закатом!

Ту, что торопится сердцем к началу
Звонких апрелей,
Где для нее в первый раз прозвучали
Древние трели.

***

Ларе

Дочку я ищу везде:
— Где ты, где? —
А она у речки снова
На отвесном берегу.
Я бегу:
— Ты сведешь с ума любого!

Недалеко у воды до беды!
Мне ли горя было мало?
Ну скорей иди домой! —
Боже мой!
— Ты меня не любишь, мама...

***

Пахнет летом, пахнет хлебом.
Терн чернеет у дороги.
Дочь бежит за мною следом,
О татарник жая ноги.

Заплетает паутинки
Ветерок в ее косицы,
Собирают золотинки

Солнца

под кустами птицы.

— Возвращайся поскорее! —

— Дочка машет мне рукою.

И шагаю я быстрее

Одинокою тропою.

А куда – уже не знаю!

А зачем – давно забыла!

Давний день горит, как пламя,

Чтобы сердце не остыло.

И никак с янтарным летом

Я не в силах распротиться...

Дочь бежит за мною следом

В платице шалфейных ситцев.

***

Что-то стала я привыкать

К серым краскам и грустной музыке!

Что-то память моя – река –

Слишком часто от боли мутится!

Что-то стала я уставать! –

Прибывает забот и дела...

Дождь – о рамы!

Не хочет мать,

Чтоб я долго в окно глядела.

Шепчет мне она:

— Погляди,

Столько люду дороги месит!

Поднимайся и ты, иди,

Все же лучше – со всеми вместе...

Что-то с сердцем случилось, знать,

Коль болит столько дней уж кряду!

И боится оставить мать
Дочку взрослую без догляда.

***

На присяге сына

Мой сын, ты вырос. Это так.
С тобой сержант – на «вы»!
Зачем стесняешься, чудак,
Ты бритой головы?

Верь, у тебя геройский вид!
В шеренге на плацу
Ты в свой бушлат как будто влит,
И он тебе к лицу.

И хоть стоишь тут не один,
Шепчу я, как во сне:
— Ты родине необходим,
И родине,
И мне.

***

Здесь седовласы старики,
Плечисты сыновья...
Вы на помин всегда легки:
Речушки, тропки, большаки.
Заветные края!

Ну, где вы?!
Где вы? —
Сбилась с ног,
Пожар в моей крови! —
Долины, рощи, рыжий стог,
Вас мало для моих тревог
И для моей любви!

***

Новостей не густо
Из моей Надежды,

Пироги с капустой
Там пекут, как прежде.

Вырваться бы, право,
Хоть на воскресенье,
Походить по травам.
Полежать на сене!

Сто сорок судачат
Про земное чудо, –
Там мои удачи
Днюют и ночуют.

Там мои цветочки,
Аленький и синий,
Юности годочки –
Нет у них красивей.

***

В минуту созревания полей
Вдруг жаворонок трелями залется,
И станет небо чище и синей,
И сердце хлебороба встрепенется.

В минуту созревания полей
Ударят в наковаленки цикады
И станет солнце литься веселей,
Перемахнув садовые ограды.

В минуту созревания полей
Хожу-брожу – не знаю, где весь день я,
Вдруг прозревая, что душе милей
Бескрайний ветер, травы запустенья.

Колос

У полевой дорожки,
Зарею налитой,
Висит на тонкой ножке,

Тяжелый,
Золотой.

Дотронусь еле-еле:
«Впрямь, колокола вид!» —
А он и в самом деле
Тихонько зазвенит.

***

Дождь вымоет округу дочиста,
И ветер в роще запоет...
Я вижу то, что видеть хочется:
И даль, и синь, и птиц полет.

Но грустью ранена внезапною,
Себе признаюсь я одной,
Что нет в округе прежних запахов,
Как в сердце – легкости былой.

***

Я стану землею!
Печалюсь: не будет меня!
Я стану землею.
От смерти меня заслоня,
Навеки земля сохранит
Мою женскую суть:
Цветами и травами
Правнукам выстелю путь.

***

Мои ставропольские дали,
Когда бы не вы, то я разве
Узнала б о выжженном лете,
О том, что не может колоться
Стерня на родительской пожне;
Ее доброта неизменна...

Спасибо, что вы меня звали
И в будни,
и в солнечный праздник!
Что я по росе на рассвете
Бежала с улыбкой к колодцу,
Цепляясь ведерком порожним
За гулкое сердце Вселенной.

***

Только бы снова
Дышать под грозою озоном!
Кланяться в пояс и колосу,
И камышу...
Я поступаю, подумает кто,
Нерезонно, —
— Это лишь кажется, —
Я улыбаясь скажу.

Ясная линия,
Не затуманься, пожалуйста!
Буду идти я единственной
Тропкой из ста
Через дожди и осенние
Эти пожарища,
Только бы даль, что зовет,
Оставалась чиста!

***

Земля – синоним животворящей силы
И спелого яблока,
Что я сорвать могу...
Чуть улыбнусь –
Станет земля красивей,
Чуть опечалюсь –
Слезы-ручьи бегут.

***

Я прожитых лет и не ведаю вовсе:
Есть свой у меня на земле моей ряд!
Встречаю то красное лето, то осень;
То ливни, то грозы со мной говорят.

Мне дарит улыбку лиловый татарник,
А ночь – соловьиный залиvistый свист,
Мне месяц небесный – по духу напарник,
По праху и тлену мне брат остролист.

Отрада мне – травка на взгорке простая,
Девчоночье белой ромашки лицо...
Мне хочется людям наследство оставить:
Леса, и озера, и гнезда птенцов.

***

Впрямь ли эра пришла другая?! –
И на догмы ложится тлен?!
Огневицею мир сжигает
От нахлынувших перемен.
Песню новую дни слагают,
Пусть порою их ритм тяжел,
Пусть порой лишь круги сдвигают,
Чтобы звон по планете шел.
Нынче транспорту гужевому
Нет, не вырваться уж вперед!
«Хуже, что ли, мы!» – за живое
Самый главный вопрос берет.
Плавка стали иль новостройка –
Дел у каждого – пруд пруди!
Начинается перестройка
Там, где стойко: «Не подведи!
Веру, что мы храним издревле,
Рати, где не сочесть штыков,
Наши северные деревни,
Потемневшие от веков!»
Пусть над родиною курлычут
Журавли, как во все лета,
Пусть ее сыновей покличет

Голубиная высота!
Эй вы, лирики, технократы,
Потеснее плечо к плечу!
Я не меньше других крылатой
Видеть родину-мать хочу.

***

Траве придорожной и пыльно, и жарко.
Комбайны идут.
    Перепелки от поля
Уводят птенцов...
    И готовое к жатве
Навстречу выходит ко мне Ставрополье.

Кузнечики бьют по своим наковальням,
К мехтоку торопится старенький «газик»,
На мостике рыжий мальчишка-штурвальный
Смеется: ему эта жатва как праздник!

Поют васильки, стебельки молочая,
Летит к горизонту степное раздолье,
Пшеничным венком меня снова венчает
Мое Ставрополье,
Мое Ставрополье.

Комары-комарики

«Комары-комарики,
Комарочки...»
Хватит рукодельничать,
Дуры-дочки!
А не то – останетесь
В старых девах!
Хватит лет и памяти
Вам на дело.
С вышивками, прошвами
Погодите! —
Ложкари вон с ложками,
Поглядите!
...Вновь на людной улице

Пенье, пляски.
На парнях нарядные
Опояски.
Чьи-то щеки вспыхнули,
Как герани...
Ванька-балалаечник
Пальцы ранит...
Комары-комарики,
Комарочки», —
Что за время катится
С бугорочка?!

***

Щуклиной Е. И.

Гармоника пиликает,
Под крышей вьется вьюн,
Иду за земляникою,
Вокруг поет июнь.

На горке дождь припустится,
Показывая пруть,
Не хватит веток кустику,
Чтоб всю меня укрыть.

Но выйдет, выйдет солнышко,
Ненастье заслоня,
И высветит до доньшка,
До доньшка меня.

...Лишь в детстве неутраченном,
Где тучи – пустяки! —
Бываем мы прозрачными,
Как летом – родники.

***

Стала дышать я ровней
Вечером лунным и зыбким,
И откликаться трудней
Стала на чью-то улыбку.

Дней не разъять мне кольцо.
Истина жизни простая:
Солнцу подставлю лицо,
И – как земля – расцветаю.

Стала дышать я ровней,
Только себя утешаю:
«Время седлает коней
И седоков приглашает...»

Где им скакать – не скажу,
Где им упасть – не отвечу!
Я не над ними кружу
В этот сияющий вечер.

***

Родные русские поэты,
Куда вас, право, занесло?
Не вами ль здесь луга воспеты,
Туман приречный и весло,

Пустырь с кипреем, лопухами,
Ветла над старою избой...
Они теперь о вас вздыхают,
Потрясены такой судьбой.

Они измену вашу стерпят! –
Их правда стала на костях, –
И по законам милосердя
Они когда-то вас простят.

Освободят от злого груза,
Всех оправдают, кто не прав,
Безродные вернутся музы
Почить среди российских трав.

***

Шар земной смеется и качается,
А луна, как лодка на плаву...

Красота повсюду мне встречается,
Если нет – из памяти зову,

Прорубаю синие окошечки:
В том – луга (века мне их косить!),
В том – снега, а в этом –
Вешний дождь еще
Только-только начал моросить.

Встретится мне ивушка-печальница,
Гроыхнет неожиданно в небе гром...
Красота повсюду мне встречается! –
В нынешнем, в грядущем и в былом.

***

Не суди запальчивость. Постой.
Ведь не все поступки украшали
И тебя...
Сердечной и простой
Стать тебе не все подряд мешали.

Что в душе пришлось похоронить?
И чего в глазах уже не стало?
...Мне себя не хочется чернить,
Но одной лишь светлой краски мало

Для надежды, веры, и молвы,
И судьбой обещанной удачи...
Мне себя от пят до головы
Не принять...
А у кого иначе?!

***

Бессильны перед жизнью сотни зол.
Не совладать любому с ней недугу...
Я улыбаюсь: хлеб несут на стол
И из окна видать мне зелень луга.

Налей мне, мама, кружку молока,
Постой со мною у речной излуки.
Моя дорога слишком далека,
Чтоб я могла не думать о разлуке!

И ты в рассвет пойдешь своей тропой,
Шепча одно привычно: «Дети, дети...»
Мы больше не увидимся с тобой,
Как говорят, на этом белом свете.

От золота колосьев день ослеп.
Счастливая звенит под небом птица,
И люди с песней убирают хлеб –
Ничто не может в мире измениться!

Вот только б снова не было войны!
Пускай в сады придет пора венчанья,
Пускай минута вечной тишины
Не станет вновь минутою молчанья!

***

...И плетут года узор:
Свет и темень без возврата!
И плетут года узор:
Два врага, два кровных брата.

Две долины, две горы! –
Только выйду за ворота –
Незнакомые миры
Ждут меня за поворотом.

По зеленым поездам,
По салонам самолетов,
По земным моим углам –
Радость с песнею залетной!

Бесприютность, мука, грусть
И любовь, что нету горше...

Жизнь – какая будет – пусть
Продолжается подольше.

***

Выпало солнце на долю мою –
Благодать! –
Я его жну и вяжу торопливо в снопы....
Как далеко-далеко и как ясно видать!
Путь мой обратный немислим –
Не жди у тропы.

***

«Подумай, остынь... иногда не вредит!
Зачем же клубиться дорожною пылью?» –
Небесная синь поднялась и летит,
Хотя у нее и обтрепаны крылья.

Давно ль это было?!
Да только вчера...
Выходит, что жить не умею попроще!
...Опять за душой – ни кола, ни двора,
И надо вперед пробиваться на ощупь.

***

То клены, то сосны, то ели над логом.
То северный мшаник на голой скале...
Цыганка мне наворожила дорогу,
И вот я кочую с тех пор по земле.

Привыкнуть к разлукам – напрасно старанье!
Живу я тоской отлетающих птиц.
Я – словно курай, что уносит ветрами
То к дальним холмам, то к полям без границ.

Как быстро за окнами нынче сереет!
Рябиновый куст посветил и погас.
Метель началась.
Я опять на свирели,
Друзья дорогие, играю для вас.

***

Пригорок словно залит молоком:
Ромашки в новой сцене из балета
Взлетают,
их качает ветерком, –
Движения рождают танец света.

Летят к ним бабочки, букашек целый рой,
И сверху – дионисиево чудо...
Не танец, а набросок черновой,
Осколки брызг фарфорового блюда.

Дрожат ромашки на ветру времен
И солнце пьют и утренние росы...
А тот, кто в жизнь как в юности влюблен,
Прочтет их танец, черновой набросок.

***

Такие речи непонятные,
Что я в расчет их не беру.
И только дети вот занятную
Опять затеяли игру.

Бегут веселые, отважные,
Гляжу на них, смеясь, – я мать!
И детскую улыбку каждую
Чужой
Не в силах я считать.

***

Мой поезд уходит, но, сердцем ведомая,
Иду я опять по Кольцу по Садовому,

Старинными улочками и бульварами.
Гуляю, люблюсь влюбленными парами...

Мне кажется, что отыщу и на ощупь я
Притихшие скверы, знакомые площади...

Мой поезд уходит, но верю я: встретимся
С тобою, моя ненаглядная Сретенка!

Недаром, недаром планета вращается...
Москва, к тебе птицы твои возвращаются.

***

Облаков лохматых сдвинув шапки,
Разудалы и хмельны с утра,
Деревца берущие в охапку,
Вдаль бегут уральские ветра.

Их поймать за гривы не старайся! —
Упадут в лодчонку на плаву,
Или вновь объявятся в Миассе
И уткнутся в мокрую траву.

Ветры мчатся, плача и тоскуя.
Песнями урманы веселя...
Близко где-то глухари токуют.
Значит, дышат небо и земля.

Синюшка

П. П. Бажову

Ну куда тут новому с древностью бороться! —
Там Азовки, Полозы, с ведьмами колодцы.

Сонные, глубокие, из живого деревца.
Зачерпну водицы я и — увижу девицу.
— Сгинь, — скажу, — красавица,
  стань опять старушкою,
Ненароком влюбится в ведьму мой Ванюшка!

Но смеется весело девка синеглазая:
— Ты еще кому-нибудь сказочки рассказывай!

Бросил меня сказочник.
                                По нему все плачу я! —
Лишь его я чарами целый век дурачила.

***

Налетело, закружило, отлетело,
Навалилось, придавило, отлегло...
Что ж слезинки ты роняешь то и дело,
Запотевшее оконное стекло?!

Жить, как бог судил, нельзя и нет охоты!
Кто поможет небо вычерпать во мне?
Словно бы не я сама сны вижу – кто-то
Их рассказывает, стоя в стороне.

Все не так сложилось в жизни, как хотела.
А казалось – быть иначе не могло...
Налетело, закружило, отлетело,
Навалилось, придавило, отлегло.

Дорога на Касли

В. Сорокину

Лужи, лужи...
Ищем брода.
Хмарь и рядом,
                  и вдали.
Что за твердые породы
Под ногами залегли?!

И, как истинный уралец,
Ты одно дудишь в дуду:
— Стукни палец тут о палец
И – работа на виду.

Я на это не в обиде:
Край мой хлебом знаменит! —
И сюда не зря Демидов
Гнал пудами динамит.

...Пыль формовочную плотно
Зажимаю я в горсти.
На Парнас и кони Клодта
Могут душу вознести.

***

Я не знала, что кончится май,
Что исчезнет сиянье зари!
Нелюбимую не вспоминай,
Слов чужих мне ты не говори!

От меня ничего не тай!
Догадалась давно уже я,
Что минуты твои – не мои,
Что дорога моя – не твоя!

Я не знала, что кончится май,
Что посыплется хлопьями снег...
Нелюбимую не вспоминай:
Мало ль что нам приснится во сне!

***

Красно солнышко в зените,
Под ногами зелень-шелк...
Что хотите говорите –
Жить на свете хорошо.

Я-то чувствую, я знаю –
Будет в лучший час земной
Куличка душа родная
Разговаривать со мной.

Буду жить напропалую!
Все дела я завершу,
Проживу одну – вторую
Жизнь у бога попрошу.

***

Если б когда-нибудь
Стать я могла живописцем, –
То научилась бы
Временем повелевать.
Я на деревьях моих
Сохранила бы листья,

Солнечный зайчик
На стенке сумела б поймать!

Если б далась мне
Палитры волшебная лира,
Я бы твой образ
Могла без конца рисовать,
Чтобы влюблялись в тебя
Все красавицы мира,
Чтоб я веками
Могла тебя к ним ревновать.

Моя рябина

Бывало в жизни – в глазах рябило,
В глазах рябило от слез и горя,
Но поднималась моя рябина,
Моя рябина
На крутогорье!

О чем-то пела она хорошем.
Звала, будила во мраке лунном,
И становилась посильной ноша,
И напрягались у сердца струны.

***

Всему свой срок. И у судьбы
Нам не дано секреты вызнать!
Порой так и не смогут вызреть
К приходу осени плоды.

И ты в безвестности, в дыре
Ждешь крайний срок неотвратимый.
Уже закончилась путина
И сеет мжичка во дворе.

Всему свой срок. Ты рассчитай
Свои усилия, даль планеты!
Не стань сгоревшею кометой,
Не перелейся через край.

***

Вновь погода небывалая!
Клены звездами сорят,
У рябины губы алые,
Снова праздничный наряд!

Красна девица, проказница,
Зацепилась за сучок
И стоит улыбкой дразнится,
А покличешь – то молчок!

А пойдешь за нею – скроется,
Не оставит и следа,
— Ты куда, — спрошу я, — скромница?! —
И услышу:
— В никуда...

Но покуда это сбудется –
Съест все краски чернота, –
Красотой душа любитесь,
Торжествует красота.

***

Создаю я свой мир по утрам
Из полей и тревожных небес,
Когда холодно, сыро горам
И когда просыпается лес.

Создаю я свой мир
(пусть звенит!)
Из травы и сиянья лучей,
Когда солнце уходит в зенит...
Создаю я свой мир из ночей.

Даже если вокруг – ничего!
Ни звезды, ни тропы, ни огня, –
Создаю я свой мир, и его
Бесконечность
Пугает меня.

***

Я словам говорю:
    «Простите!»
В ящик письменного стола
Закрываю их...
Вновь: «Пустите!» —
Беспокойно кричат слова.

Просят солнышка и озона,
Плачут, мучаются виной,
Спорят, ежатся от озноба,
Наслаждаются тишиной.

И светлеет – гляжу – оконце,
И я верю моим словам,
И за ними я, как за солнцем,
По небесным хожу кругам.

***

Может, зря я поверила враз,
Что горшки обжигают не боги!
Богоравными делают нас
Только наши дела и дороги.

Тщусь забрать я над временем власть!
У подножья горы непокатой
Говорю:
— Мне б дойти, не упасть,
До вершины дойти – до заката!

***

Вновь березы у изголовья, –
Отчего это – не спросить! –
Руки белые вдруг заломят,
Станут с причетом голосить.

И – казалось бы – не бесхлебье!
Горе-лихо давно в былом! –
Роща белая, словно лебедь,

Бьет и бьет предо мной крылом.

То ли молит о чем иль ропщет,
То ль скликает она друзей...
Беспокойство идет от рощи
По огромной планете всей.

***

«В поэзии не будет равных!» —
Кого мне этим удивить? —
Но вновь поэты делят лавры,
Как будто можно их делить.

Не сумасбродствуйте, поэты,
Откройте ваши терема! —
У каждого свое есть лето
И подорожная сума.

И мир не тесен, мир не тесен!
В цветах, в орнаменте берез...
Ему светло от ваших песен,
Ему темно — от ваших слез.

Долги

Всю ночь я сегодня считала долги.
Блестела вода, расходились круги.
И брат мне: «Сестрица, — шептал, — помоги!» —
А я ему: «Милый, не видно ни зги...»

Всю ночь я сегодня считала долги.
Звенел колокольчик небесной дуги.
Мне мама шептала: «Убавь-ка шаги...
Со мною побудь...»
— Столько дел!
— Ну беги...

Всю ночь я сегодня считала долги.
«И этих и тех позабыла...
Не лги,

Что эти и те – чужаки и враги!
Когда-то ты их различала шаги...»

Всю ночь я сегодня считала долги.
Вела моя совесть со мною торги.
Взывала и к слуху, и к зренью она...
Была эта ночь и долга и темна.

***

Ветер весенний, смейся и вей!
Больше не хмурит небо бровей...
Мимо вчерашней беды моей –
Ветошь листвы и ушедших дней.

Речки журчанье. Всхлип журавля.
Вновь попытаюсь – начать с нуля!
Скрипнут уключины. Выйду в ночь.
— Это ко мне! — обгоняет дочь.

Лето короче. Ветер – все злей.
Ну-ка, попробуй, хворь одолей...
Мимо надежды, любви моей –
Ветошь листвы и ушедших дней.

***

Я во сне стихи пишу
Про любовь и про измену,
И про то, чем я дышу,
Что волнует неизменно.

Поле. Речка. И стрижи.
Горький привкус молочая, –
Получается – про жизнь,
Без конца и без начала.

Я во сне стихи пишу –
Тех – клянущу, к тому – взываю...
А проснусь – скорей спешу

Записать –
Не успеваю.

***

Время кончилось петь и нектар собирать.
У небесного круга не спросишь: «Доколе?!» —
Но за что же меня – боже правый! – карать
Неохватной печалью осеннего поля?!

Эти длинные четки шагов. И стена,
За которой Любовь, как комета Галяя,
Раз приблизилась только...

моя ли вина

Поднялась и стоит между мною и ею?!

Ну на что же еще я могу посягать? —
Я жила на Земле и страдала не даром...
Что за дни впереди, что за топь, что за гать? -
В небе лебедь летит, он и есть – моя пара.

***

Идут обозы
Годов...
Винюсь,
Что жизни розы
Срывать боюсь!

Цветы сухие
Сентябрь несет...
Какой алхимик
Мне их спасет?!

***

Не знаю, сердце, как тебя постичь!
Что будет, если впрямь понять сумею
Молчанье скал и журавлиный клич
И эту даль с бескрайностью своею?

Как мал ты, мир, и как ты, мир, велик!
Кровоточит во мне луны сиянье
На кладбище, где материнский крик
О каменные бьется изваянья...

О сердце, как, ну как тебя унять?!
Какими спеленать тебя ветрами?
Болишь, болишь в моей груди опять.
Какие травы приложить мне к ране?

***

Снова стынет заря над сопками.
Паутинка из боли соткана...

— Что ты видишь за белолистками?
— Обелиски все, обелиски все...

И вдова я, и мать-печальница.
Жить иначе – не получается.

Даль еще не раз станет близкою
Перед тихими обелисками,

Перед светлыми обелисками.

***

Позабыты с цветочками
Сарафаны широкие,
Очи ясные выстыли,
Выпал снег седины...
Что, российские дочери,
Дочери синеокие,
Помогало вам выстоять
В годы долгой войны?!

Дорогих и пригожих вы
Вновь увидеть не чаете,
С ними счастье вам прочили,
Да не вышло, видать...

На тропинках нехоженных
Вешний ветер встречаете,
Ах, российские дочери,
Кто учил вас так ждать?!

Полевыми цветочками,
Небесами высокими
И тяжелыми тучами
Дни бегут от войны...
Ах, российские дочери,
Дочери синеокие,
Вы – березы плакучие
На просторах страны.

Аты-баты

«Аты-баты...» – шли солдаты
Через всю страну!
Если б только было можно,
Чтоб – не на войну!

Чтобы падали на землю
Понарошку все!
«Аты-баты...» – шли солдаты
По живой росе,

По болоту, по лесочку:
«Не отступим! Пли!...»
«Аты-баты...» – шли солдаты,
А порой – ползли.

И мечтали поле сеять,
И вязать венцы...
«Аты-баты...» – шли солдаты –
Деды и отцы.

Солдатки

Я их у насыпей покатых
Могу представить там и тут.

Как бы сошедшие с плакатов,
К теплушкам льнут: —
Братки, ну как там
Дела идут?

Они дождей не замечают,
Подвязанные бечевою,
Все ждут,
Но им не отвечают,
Пока еще не отвечают,
Не отвечают ничего!

Аннушка

Люблю твой бережок с камушком,
Солдатская вдова Аннушка.

Ну что поникла ты плечиком?
У бережка сидеть легче ли?

Вода течет, течет, мутится,
По ней плывет, плывет утица.

Роняет на волну перышко.
Я на тебя взгляну солнышком.

***

Не хочу я виноватить время,
Сваливать все беды на него:
Не оно бросало в землю семя —
По сто бед росло из одного!

Не оно дарило нам игрушки:
Каменные тяжкие круги,
Названные кем-то — крупорушки, —
Да на елку — звезды из фольги.

Да проклятый холод вездесущий,
Среди нас решивший гнезда вить,

Да кирпич, что звался – хлеб насущный, –
Что не откусить, не проглотить!

Это время самой чистой верой
Наполняло детские сердца,
Пусть сходили краски – кроме серой,
У меня и у тебя с лица.

Не хочу я виноватить время,
В этой недалекой стороне!
Я несу его слепое бремя –
Не одна –
Со всеми наравне.

***

Как много музыки прогорклой
И слов-булыжников! Права
Природа в том, что на задворках
Растет не худшая трава!

Иначе как ей сохраниться?
Иначе как ей уцелеть?
В корнях тех трав века хранится
Железо родины и медь!

Сосед не верует в соседа,
Неправый зачастую прав...
Но есть он, есть он в стоге сена –
Особый запах редких трав.

Он из лучей небесных соткан...
Ужель неведом он кому?!

Я знаю, на земле отцовской –
Ему лишь править одному.

***

Случайность истину дурачит
И к единице ставит ноль...

Рембрандт был менее удачлив,
Чем бесталанный Миревольт!

Среди лачужек в Амстердаме
Художник на Канале Роз
Бездомных слушает рыдания
И их кладет на вечный холст.

Он душу творчеством врачует,
Но страшно заглянуть вперед...
Мечтает родина о чуде,
Но чудо так и не придет.

Гниет у старой лодки днище,
И мрак рождается из тьмы,
Великий живописец нищих
Боится долговой тюрьмы.

Его улыбка вы не верьте! –
Он за надеждой сжег мосты...
И краски старости и смерти
Ложатся на его холсты.

Есенину

Зачем ты тяжелую голову свесил,
Уставший от сутолок и заграниц?
Иль вспомнил далекие синие веси,
Под солнышком красным цветы медуниц?

Очнись и послушай, что день напевает,
Разведлив усталость и сутемень лет!
По осени, правда, земля остывает,
Но в рощах смеется до одури свет.

Щенята твои под рогожами стынут,
И в травных лугах ходит ветер с полей,
А твой жеребенок, гляди, и поныне
За временем мчится, смешной дуралей.

И чисто, и зябко от дрожи осинок,
От ливней березовых в упряжи дней,
В гречишных рассветах выходит Россия,
Все лучшие песни твои —
Лишь о ней!

Тень Аввакума

Зачем томят меня о прошлом думы?
Они, как тучи. Сколько их, тех дум?!
А следом тень за мною Аввакума,
Который восхвалял Любовь и Ум.
— Отстань! — прошу я снова супротивца,
Но слышу тот же голос позади:
— В земле сибирской ты оставь гостинцы
Для чад моих и с богом уходи!
Не по плечу тебе моя дорога
И слез моих крепчайший кипяток...
Я выдумал Любовь, земного бога,
Я верил в Разум столько, сколько мог.
А что взамен?
Сибирь, собачий холод,
Где сатана с метелями поет...
Отстанет.
Только Аввакума хохот
Не раз мне перепонки разорвет.
«А вдруг и впрямь, — подумаю, — не надо
Искать по дальним склонам и холмам
Мне веру в Разум и Любовь-отраду,
Когда они — с золою пополам!»
Но тут же крик во мне родит истошный
Моя душа...
Какое там — моя?! —
Она в далеком завязалась прошлом,
Укоренилась, вспыхнув, как маяк.
И силится лить свет навстречу кормчим
И для себя дорогу разглядеть,
А ей такие рожи ночи корчат,
Что впору плакать, а не песни петь!

Но, как известно, ночи-то не вечны.
Является, как розовый бутон,
Заря,
Лизнет сначала язычком от свечки,
Сверкнет, раздастся и – зальет потом
Она зеленый этот Жизни берег
И тот, поблеклый, что пропал в веках...
Но как же так, — воскликну я, —
Не верить?!
Да я ту веру буду на руках
Нести через бурливые потоки,
Лелеять, чтоб она – не дай-то бог
Не стала думать: «В мире все жестоки!» -
И, задохнувшись в горе, сбилась с ног,

И потерялась за дождем и лесом,
За чистотой полынного дымка...
Нет, только с ней из мертвых я воскресну,
Дойду до светлой песни родника;

Преодолев вражду и суматоху,
Упреки все в наивности моей,
Подмяв, как куст, ракетную эпоху,
Где канул миг лучистый – соловей

И синий колокольчик придорожный
На тонкой ослепительной дуге...
Как он звенел! Как голосил тревожно!
Как льнул вчера еще к моей ноге,
Моля пощады, тщетно уповая
На мудрость и сознательность мою,
Знать не желая вовсе, и не зная,
Что я, как он, – у пропасти стою!

О колокольчик, вопль и вздох России,
И взор ее,
Ты полыхай синей!
Народ планеты как-нибудь осилит
Невежество и злобу наших дней!

Что нам от взрывов ядерных, нелепых,
В них смерть таится, может быть, – в любом!
Или брести всем наугад нам слепо,
Не достучавшись рассеченным лбом

До Разума...
И гибнуть неизбежно,
И для успокоения шептать
Слова молитвы, лишь на миг утешной,
И радиоактивный дождь хлебать?!

Потом плевать, корчась в смертных муках,
И подниматься на колени вновь,
Шепча: «О, где она, чистейшая излука...»
Глядеть вокруг с надеждой, что Любовь
Разверзнет души, как землетрясение –
Земли нутро,
Чтоб хлынула печаль:
«О, до чего же хорошо на сене,
На небо глядя, просто помолчать!»,
Отказываясь от ничтожной роли
Пособника эпохи палача...
И вздрогнуть от волнения: «Давно ли
Ты сам горел кипреем, как свеча!

А вот теперь кипрею нету места,
Да и тобой как хочет вертит век...
Какой-то хлыщ помпезный и безвестный
Стегнул кнутом, и ты – эх, Человек!

Понес, кровавая о каменья ноги,
Не различая зла, добра границ,
Не разбирая в суете дороги,
Давя зверей, и бабочек, и птиц!

Как будто бы сивухой опоили –
Ни глаз открыть, ни слабость побороть,
А ведь у жизни считанные мили,
Да и горьки – прости ее господь!

И сколько можно так бездумно мчаться?!
Знак впереди – «Опасный поворот!» –
И до Любви не просто достучаться...
Вновь Аввакум в ухмылке кривит рот:

— Оставь! Не по плечу тебе дорога!
Моя судьба ужели не урок? —
Я выдумал Любовь, земного бога,
Я верил в Разум – миром правит рок!

— О, греховодник, ты оставь-ка шутики!
Со смертью примирил тебя Харон...
Но он смеется, вновь смеется жутко,
За мною следом ходит тенью он.

***

— Ревновать?! —
Да как ты смеешь!
Что за песню ты поешь...
— Не свою ты пашню сеешь,
Не свои колосья жнешь!

— Бабка надвое сказала,
Тоже мне нашла беду! —
В узел косы завязала
И сказала:
— Что ж, уйду!

Оставайся ради бога,
Не вернись вовек сюда! —
Только тропка от порога
Заструилась в никуда.

...Тяжелей хлеба на нивах,
Осень сыплет тишину...
Ищет век
        среди неревнивых
Муж ревнивую жену.

Как петь и любить мне

Н. Рубцову

Иду я к тебе сквозь твои ледяные торосы,
И поле в ромашках несу я, заветную кладь,
Выходят навстречу крещенские злые морозы,
И вижу я – падает птица на белую гладь.

Куда же деваться пугливым твоим альбатросам?!
От гибели верной и мне их, видать, не спасти ...
Звезда над полями измучила вечным вопросом:
Как петь и любить мне,
не знаю, не знаю, прости!

Иду я, иду через дали твои и покосы,
Меня провожает землей стать успевшая мать,
И каждая роща мне жалуется крышу и посох.
И больно глядеть,
и от сердца нельзя оторвать...

***

Я говорила: «Все пройдет!» —
Была я не права!
Ты для меня не звук пустой,
А небо и трава.

Мне все равно, где столько лет
Ты по земле бродил!
Как жизнь одна
и смерть одна.
Ты для меня – один.

***

Не зови! Вдруг и вправду приду
К огоньку в отдалении,
Кину быт свой постылый – звезду
Угасанья и тленья.

Кто-то вновь повторяет: «Лови
Жизни редкую милость...»

Что за горечь в глазах и в крови
У меня появилась?!

Ты зовешь, ты зовешь на беду!
И не слышать – нет силы...
И к тебе я иду, все иду –
Сто подошв износила!

***

— Собака лает, ветер носит! —
Я помню мудрую молву.
Но только сплетни радость косят,
Под корень косят, как траву.

Махнешь рукой и скажешь: «Пусть их...»
Геройский не уронишь вид,
А боль войдет и не отпустит,
Да и не сразу отболит.

Пусть время все-таки излечит,
И ближний ближнего простит
Опустятся пониже плечи,
Душа пониже полетит...

***

А. А. К.

Дрожат от холода кусты.
Привычной жизни круг разорван,
И я не видела пустынь
Пустынней, чем теперь мой город.

Тебя я вижу там и тут
И пожимаю лишь плечами,
Твои глаза меня зовут
И ничего не обещают...

И я опять схожу с ума.
Вот музыка пошла какая!

И целый вечер о дома
Я то и дело спотыкаюсь.

У летней ночи нету сна,
Я пропаду в ней, как иголка...
Уехал ты. Ушла весна.
И музыка в душе умолкла.

***

Для земли родной мне любовь нужна,
Чтоб со мной была сон-трава нежна!

Для небес нужна ты, моя любовь,
Чтоб моя заря поднималась вновь.

— Не люби его! — говорят. — Не твой.
Мне любовь нужна для меня самой.

Любовь

От тебя мое начало —
Все слова и все дела...
Видно, правда я сначала
Лишь ребром твоим была.
Час разлуки неминуем —
Рухнет утро с облаков,
Но я смертным поцелуем
Все ж пробьюсь сквозь сто веков!
Даже если жизнь мгновенна —
Есть в ней ночь и есть в ней день!
Не погасят пламя в венах
Сорок ливневых дождей.
Пусть судьба наворожила
Мне проклятие в пути! —
Так сошлись вдруг наши жизни,
Что векам не развести.
У любви сердца лишь судьбы,
А не сплетен жгучий рой!
Ты ее своею грудью
И ладонями прикрой.

И как прежде, и как прежде –
Почему – не нам решать! –
У нее из всей одежды
Только кожа и душа.
Потому свои колена
Преклоняю перед ней:
На мирах – камнях Вселенной
Всюду кровь ее ступней!

***

Стоит какое лето на крыле?
Пришел черед какого листопада?
...Довольно знать, что есть ты на Земле,
Мне больше в жизни ничего не надо!

Проснусь – навстречу мне сиянье глаз!
И забываю я свои потери,
Не ведая, какой там день у нас,
Какой там век стучится в наши двери.

Злу при тебе не место на Земле,
Я упрекнуть судьбу свою могу ли?!
Стоит какое лето на крыле?
Куда это метели упорхнули?

***

Говорит устало мама:
— Что, нам горя было мало?!
— Он же – Дон-Жуан и мот...
Я не раскрываю рот.

— Ветер у него в карманах, —
Продолжает снова мама, —
Наживешь ты с ним беду!
— Замуж за него пойду...

***

Что за несчастный дар – вносить вразлад
В семью?!

За белым призраком гоняться!
И в горький час не плакать, а смеяться...
Здесь, на Земле,
Мне уготован ад.

Что за несчастный дар всегда, кругом
Неправой быть и даже виноватой!
И мерить жизнь порою в пять шагов
Больничною безрадостной палатой.

А завтра меру эту позабыть
И разом, на дыхании едином,
Догнать косяк последний лебединый
Иль к островам неведомым уплыть.

***

Брошу в угол блокноты и записи
И нарушу рабочий режим!
Постучу к тебе:
— Что ты там заперся?
Вылезай на свет божий, как джинн.

— Что случилось? — А я: — Ничегошеньки!
Мы давно не гуляли вдвоем.
Не порадовать ли нам киношников?
Не проведать ли нам соловьев?

Или тоже нашел ты занятие —
За других и любить, и страдать?
И оно — над тобой, как проклятие:
Ни забыть, ни — другим передать!

***

Совладаю я с бедой
И прощу тебе любовниц,
Мягкой талою водой
Разольюсь я у смоковниц.

Время речкой побежит,

Расплеснет печали чашу,
Сладкий выспеет инжир
Из слезы моей горчайшей.

***

Снега упали чисто и светло.
В лесах и рощах дальние просветы.
И кто-то плачет.

Слышу, плачет где-то! –
Кому так на Земле не повезло?

Кому так радость жизни тяжела?
Кто разучился и любить и верить?
Я распахну простуженные двери,
Пойду на плач:
— Чья тут сестра, жена?

Чья бесприютная в слезах рыдает мать?!
Ну кто тут плачет?
Аж мороз по коже...
О, дай мне слуха!
Дай мне зренья, боже, –
Как страшно было плач мне... свой узнать!

Яблоки-дички

Яблоки-дички
Поздние
Будем рвать с тобой
Гроздьями,

Терпкий сок вкусив,
Жмурится,
Допозна лишать
Улицы.

Яблоки-дички
Стужею
Налиты опять
Сладкою.

Музыку снегов
Слушаю.
Подошла зима —
Рад ты ей?

С кем ты рвешь теперь
Гроздьями
Яблоки-дички
Поздние?

Ах, они скользят
Льдинками.
По губам скользят
Льдинками.

***

Ничего вам не надо,
Кроме шороха сада,
Речки, пахнувшей илом,
Да заплаканной ивы.

И никто вам не нужен...
Но о чем же он тужит,
Вечер с лунным кольцом
Здесь,
У вас над крыльцом?!

***

Я прошу тебя не перестать удивляться
Пенью птиц и надеяться вновь на успех!
Я прошу тебя не разучиться смеяться
И на матчах футбольных кричать громче всех!

Быть прошу тебя автором рощ, водопадов
И костров (им нас в стужу крещенскую греть),
Одного пожелать не могу я — не надо,
Как смотрел на меня, на другую смотреть!

***

Берег жизни. Край мой южный.
Кувыркком летят дни мая...
Даже этот путь окружный,
Путь к себе – я принимаю!

Встречный ветер я осилю
(Мог он быть еще резвее!)
И за то ему спасибо,
Что меня он не развеял.
По Земле, где я согласно
Предписаньям

дни и годы

Далеко не в первоклассном –
Общем, ехала вагоне!

Берег жизни. Зов кизила.
Заблудившийся журавлик...
Жаль, что в зиму,
Жаль, что в зиму
Над рекою домик ставлю.

***

Дороги новые, края...
Жизнь сыплет красками.
Тому, кого не вижу я,
Желаю здравствовать!
Когда грязцой к нему – земля,
А небо – грозами! –
Петь для него прошу шмеля
В татарке розовой.

Цветы и солнце – все ему,
И память долгую.
И как он сделал – не пойму!
Меня столь доброю!

Вспомнишь ли меня?

Не совладаю с лихорадкой.
На твой портрет гляжу украдкой,

Ночь кажется минутой краткой...
Вспомнишь ли меня?

А вскорости пойдут недели
И бесконечные метели...
Как мы глаза в глаза глядели?! –
Вспомнишь ли меня?

Все было, словно вздох единый,
И словно оклик лебединый...
Как я люблю твои седины! –
Вспомнишь ли меня?

Повсюду ты! Ну сколько можно?
Куда с тоской такой острожной?
Травой я стану придорожной...
Вспомнишь ли меня?

***

Как бурьян любовь я выжгу,
Как бы жить та не просилась!
Постучишь, скажу: «Так вышло –
Оказалось – не по силам!

Не по силам ожиданье,
Неизвестности дорога,
Не по силам провожанье
От порога до порога».

А когда опять домчишься,
Словно ветер,
                  издалека,
А когда ты постучишься –
Снова шаг мой –
Быстрый, легкий!

***

Дует ветер-снеговой.
Напиши две строчки ей,

Той, которая однажды
Усмехнулась: «Соловей...»

Той, которой все равно,
Что не двадцать ей давно,
Той, что думала: «Страданья
Лишь в романах да в кино...»

На конверт истрать пятак,
Напиши ей просто так,
Той, которая смеялась:
«Ты шутить, видать, мастак!»

Напиши ей, напиши,
Костерок повороши!
Пламя вспыхнет ненадолго,
А потом – совсем туши!

***

Забуду ссору. В самом деле,
Закат покуда не погас!
Дежурных ласк с тобой не делим,
А любим так, как в первый раз.

И гроздь рябины я достану
На цыпочках из-под небес...
Как горек поздний плод обмана,
Как чист осенний тихий лес!

***

Ну где оно, свидание,
Короткое свидание
И плен твоих очей?
Ты стал воспоминанием,
Моим воспоминанием,
А я – не знаю чем!

Ни в чем я не уверена,
Тебя забыть намерена.

Но что поделаться тут?
Печаль гнездится птицею,
В душе гнездится птицею...
Как птицу ту зовут?!

***

В. Г.

Кто там из нас везуч, кто бесталан?
Кому сто истин годы разжевали?
Но мне не по карману ваш обман,
И с вами дел иметь я не желаю.

Я ваших слов не слышу больше, нет!
Из них любое не играет роли,
И вы за них не держите ответ,
Несчастен тот, кто с вами съел пуд соли.

***

Весна, конечно, ни при чем тут!
Хоть в основном – она права...
Перебираю, словно четки,
Твои улыбки и слова,
Летучие и зоревые...
Глаза, которых нет синей!
Твои ладони роковые,
Где словно гвозди – знаки дней.

И ощущаю твои губы,
Которым на моих алеть...
Как в этой жизни,
  часто грубой,
Все это может уцелеть?!

***

*...Умереть от собственного цвета.
Вяч. Богданов*

Так любила – стихи слагала,
А забыла тебя – прости!

Умирает в цвету агава –
Так агава умеет цвести.

Так любила – себя забыла:
Ни укора и ни стыда...
Но угасла любовь, остыла,
Не оставила и следа.

Только там, где растёт агава,
Средь деревьев других растёт, –
Я боюсь появляться, право:
Вдруг при мне она – зацветет!

***

Кинув страсти бесполезной
Смертный омут, скорбный путь,
Я взошла на круг железный,
Что кружит над самой бездной,
Вечным сном решив уснуть.

Но о страсти что я знала?! –
Словно – на голову снег! –
Было мук моих ей мало...
И опять она терзала

Сердце в непробудном сне.

***

Что я скажу тебе теперь,
Когда и дверь уже закрылась?!
Не привыкать давно терпеть
Несправедливость и немилость.

Не ведаю, о чем пекусь,
Куда дорогою влекома,
И вероломство мне на вкус
Уже давным-давно знакомо.

Но все же изо всех потерь –
Как сердце падает и ноет! –
Всего нежданней – эта дверь,
Что вдруг закрылась предо мною.

***

Благословляю жертвенность травы,
Вступившей снова в пору увяданья.
Иду, не поднимая головы,
С последнего, ненужного свиданья.

Нам ничего не надо выяснять:
Мы оба далеки от идеала!
Но все, как есть, не так легко принять!
Вздохнула жизнь и – лет как ни бывало!

Не тороплю задумчивых шагов,
Не узнаю знакомые мне зданья...
Не я, не я бежала здесь бегом
На первое, счастливое свиданье!

***

Охрипла роща от осенних песен.
Подол линялый у нее в грязи...
И – ни души!
    А раньше мир был тесен
От птиц и бабочек...
    Их нет теперь вблизи.

И как же мне не вспоминать о лете
Ромашковом?!
    С гуденьем резвых пчел...
Но вновь запела роща на рассвете,
Вот только не могу понять –
О чем?!

***

О, как же непросто смеяться
Отраву вкусившим губам!

Довольно же вам изгаляться
Над тем, что в обиду не дам!

Ну что мне пустое злословье?! –
Я сладить никак не могу
С нескладной пропашей любовью,
Я век перед нею в долгу!

Хватает крыла на полвзмаха
И давит тяжелая кладь,
А грудь разрывает отвага
За страждущих всех умирать.

Я бабу кривую жалею,
Что бродит одна среди луж,
Собаку, что вот околеет
У дома на тысячу душ...

А вам смаковать бы изъяны,
И брать мои радости в плен,
Толкать меня в черные ямы, –
Мне пропасти все до колен!

***

Поредела у дерева крона.
Позади бег трусцою и рысь.
Круговая моя оборона:
Твердь земная, небесная высь!

Я держусь до последнего вздоха,
Стиснув криком наполненный рот,
Только с сердцем становится плохо
И не может помочь кислород.

Но пойдут чередой снеговей,
Занесут все дороги назад,
И тогда, может быть, я сумею
Различить мной посаженный сад.

И опять – то трускою, то рысью
К голосам, что меня лишь зовут!
«Слава богу! — обрадуюсь мысли. —
Крылья держат и ноги несут!»

***

Черты случайные утрачены,
И глубже складки меж бровей,
И все счета мои оплачены
Монетой кровною моей.

Винюсь пред песнями неспетыми,
Сдаюсь любви я в поздний плен,
Живу старинными обетами,
Не ожидаю перемен.

А птицы тронулись колонией.
И в воздухе их плач повис...
Задумалась на крутосклоне я –
И вверх нельзя,
И – страшно вниз.

Мой стих

Летит он к звездам и зарницам,
Бежит к травинкам полевым,
Всего он сущего стремится
Коснуться нервом болевым.

Несет пчелой на лапках обножь
И тщится, тщится хоть на миг
Запечатлеть планеты образ,
Явить души летучий лик.

***

Не казни, судьба, покоем!
Пой и плачь бубенчиком...
Как под ласковой рукою
Встрепенется плечико!

Выйду в сумерки и кликну
Я тебя, зазнобушку!
Полыхнутся за калиткой
Серые воробышки.

Не казни, судьба, покоем.
Не томи тревогами!
Вон весна идет рекою,
Тропками, дорогами.

***

Время мастером стать.
Ну а я все хожу в подмастерьях.
Не могу я поймать
Птицу Счастья –
В руках только перья.

Ближний путь мой далек,
Ну а дальний – за снежной лавиной,
Мне еще невдомек,
Что удача – пройти половину.

На каком я витке?
Что за час мне судьба прозвонила?
Карандашик в руке,
А я жезл золотой
Возомнила.

***

Вот и снова сурепка кругом зацвела.
Я сижу на краю дорогого села.

Хлесткий ветер сбегает с холмов и – ко мне!
Что-то так изменилось в родной стороне?!

Ну а что — не пойму! — Все, как было вчера:
И прудок в камышах, и на месте гора.

Даже осликживой, что соседа возил
За сенцом в крутояр, за винцом в магазин...

Что же так изменилось в родной стороне?
Отчего зарыдать так и хочется мне?

Будто тропка – в тупик, будто ранена – влет...
Вон в той хате над речкой никто не живет,
Уж давно не живет...

***

Полоса невезенья.
Одно, и другое, и третье...
Словно краски нарочно
Сгущает невидимый кто-то!
Не хочу в ветровое стекло
На дорогу смотреть я:
Все равно, что мелькнет,
Что покажется за поворотом!

Закрываю глаза.
Доносящимся звукам не внемлю!
Не могу, не хочу
Примириться с душевным разладом...
Закрываю глаза,
Потому что хочу эту землю
Видеть вечно влюбленным
И вечно сияющим взглядом.

***

Дремлет заря в спеющей ржи,
Птица летит в даль-синеву.
Если река – долгая жизнь,
Я по реке лодкой плыву.

Розовый куст – сны и мечты.
Каждый листок в сердце продрог.
Если, земля, вечная ты,
Я – по земле сотни дорог!

Катится вдаль времени вал,
Смолкнувший день мрачен и пуст.
Розовый куст,
    что ж ты увял?
Что ж ты увял,
    розовый куст!?

***

Никто не ищет в половодье брод,
Тропу не ищут, коль промчалась вьюга...
Веками предводитель и народ
Стоят не рядом – супротив друг друга.

Вновь предводитель вымолвит:
«Вперед! Не должно долго быть без дела рати!» –
Потом за то решение народ
Копейкой трудовой, слезою платит!

Доколе будет в дураках ходить,
Глазеть на бестолковый номер сольный!
...Народу видно, проще заплатить,
Чем крикнуть предводителю: «Довольно!»

***

Шинель его приталена,
Глядят глаза суровые...
Кричит народ: «За Сталина!»
Берет высоты новые.

Своей все мерит мерою
Страны Великой подданный,
Живет святою верою,
Что быть не может подлости.

А подлость та – по харям нам! —
Страна пригрела ирода! —
Он смотрит казнь Бухарина —

В который раз! —
И Кирова.

От жарких слов окалина,
Мол, дело рук нечистого! —
Казненные:
«За Сталина!» —
Кричат потомкам истово.

***

Уже к тебе я не бегу
Ни лугом, ни оврагом!
Теперь к тебе идти могу
Неторопливым шагом.

Наедине с тобой молчу.
Нет до тебя мне дела...
— Пойдем на край земли? —
Шучу! —
А ведь всерьез хотела.

***

Земля вращается, как глобус:
Пшеницы плеск, разлив свеклы...
В районный центр бежит автобус,
На креслах грязные чехлы.

— Пора им быть давно уж в стирке,
Хоть расстилай на кресло шаль! —
Шофер махнул рукой: «Придирки,
Коль надо ехать — так езжай!»

Куда деваться, ехать надо,
Я как и все должна спешить!

Но только думаю с досадой:
«Когда ж научимся мы жить?!»

Везут, и рады одолженью,

Молчат вокруг и я молчу,
Мы не привыкли к уваженью,
Нам грязь и хамство по плечу.

Нас этой грязью унижают,
Мол, получите все «свое».
Автобус ехать продолжает
И продолжается вранье,

Что дескать, мол, честнее стали,
Что не назад глядим – вперед,
Что от других мы не отстали,
И даже, мол, наоборот.

Не счесть по всей стране речистых!
Порой слова – один лишь звук,
Но коль чехлов нехватка чистых –
Нехватка, значит, чистых рук!

***

Обычные люди – не черти,
Не боги,
    в одну из минут
Решились поверить в бессмертье –
Да так до сих пор и живут!

Одним годы рай посулили,
Другим уготовили ад,
А третьи – махнули на мили.
На тысячи всяких преград.

При них – хоть потоп – не заметят!
При них – хоть в лицо сапогом! –
И эти последние, третьи,
Опасней чертей и богов.

***

Отечеством гордиться надлежит! –
Мы все ему родные будем дети,

И потому должны достойно жить,
Достойно жить
На этом белом свете.

Историю нам в тлен не обратить
И цветников не сделать из осоки!
Отечеству за нас за всех платить
Монетою достоинством высоким.

Вовеки солнца ночи не украсть! —
Оно взойдет — хоть как тут лицедействуй.
...Бессильна помешать любая власть
Назвать добро добром, а зло — злодейством.

Отечество — ведь ясно дураку! —
Не пенною волной, как Афродита,
Любую, даже малую строку,
Вновь на граните пишет победитом.

И в Книге Жизни — выскребай и мой
Поодиночке и все разом вместе! —
Останется тот год тридцать седьмой —
Для разума погибельные вести.

Отечеством гордиться надлежит!
Но гордость появиться возражает,
Когда народ растерзанный лежит,
Иль ждет конца за проволокой ржавой.

Перевал

Перевал, перевал,
Мне ль тебя не осилить?! —
Сколько раз укрывал
От врагов ты Россию?

Не ковыль, не ковыль —
Дым под зноем палящим,
Да клубистая пыль —
Вновь от конниц летящих!

Перевал, перевал...
Облака – полукругом!
Кто здесь не побывал,
Не беседовал с другом?!

Сколько лет, сколько лет
Среди травного шума
На высоком челе
Дремлет русская дума?!

***

Вот она, музыка бала!
Пчел нескончаемый танец...
Под ноги лету упала
Горсть золотистых купальниц.

Летние ночи короче,
Дни горячей и резвее.
Чем же мой ум озабочен? —
Миф об удаче развеян.

Если в пути я – неблизком,
А в чужедальной сторонке,
Если летаю – то низко.
Если пою – то негромко.

Нет, не далась мне удача!
Кто-то в ответ мне смеется:
— Тоже нашла незадачу! —
Разве удача дается?

***

Зиму жду, приходит лето,
В споре каждом не права я!
Что давным-давно к наветам
Я привыкла – не скрываю.

Солнце всходит не с востока! —
Что это за наважденье? —

Становлюсь сама жестокой
Я из добрых побуждений,

Повторяя, что веками
По Земле разносит ветер:
«Доброта, ты с кулаками
Быть должна на этом свете!»

***

Ко мне тоска по родине пришла
Почти бесплотным голубым пролеском
И солнышком из-за ветвей нерезким,
И струйкою парного молока;
И тихую проселочной дорогой
...Тоска по родине пришла издалека.
— В дом заходи! —
Она зовет с собою...
Я целый день плетусь за ней, плетусь,
И прячусь от дождя в какой-то нише.
Куст у дороги. Тянет шею гусь.
Летят сады и солнечные крыши.

***

На белую розу смотрю,
Что в саду расцвела,
Ее ветерок настиг...
Успею еще
Закончить дела,
А роза должна отцвести.

***

Свет зари, степей безбрежность,
Липы в сквере городском...
Просыпается в нас нежность
Перед маковым цветком.

Видим облака паренье
В лебединой высоте,

К нам приходит озаренье —
Мы уже чуть-чуть не те:

Наши помыслы повыше,
Наши песни позвончей...
Мы природу сердцем слышим,
Сами в ней – живой ручей.

Оттого, хоть как петляя
В оправданьях,
                    стар и мал,
Мы себя, в нее стреляя,
Убиваем наповал.

***

Пусть длится этой жизни таинство!
И наяву и в тихом сне
Воспоминания слетаются,
Как будто голуби, ко мне.

Я их кормлю с ладони,
                    пестую,
Они взлетают и звенят,
Дни напролет они над бездною
Зачем-то кружат
Без меня.

***

Ни вины, ни покаянья!
Ни назад и ни – вперед...
Слез прошу, как подаянья,
Чтоб души растаял лед.

Чтобы хлопнул почкой сонной
Чувства нового побег —
Пусть любви неразделенной,
Пусть надежды – не навек!

Иль живой сердечной боли,
Чтоб взошла плакун-трава...
Или все перемололи
Лет скрипучих жернова?!

***

В зимних узорах стекла
Трону.
Через мгновение
Станет ладошка теплой —
Биоприкосновение!

Снов омутовых выси.
Милый,
Уже довольно!
Искорку сердцу высечь
Просто,
Но очень больно.

***

Ни молвы и ни черной зависти! —
Впору верить мне чудесам!
На моих
Деревьях жду завязи,
Тихо радуюсь небесам.

Все иного полно значения.
От листочка до мотылька!
И улыбка – души свечение
Губы тронула с уголка.

«Жизнь проста! – все твержу упорно я,
Хоть и колкая, как стерня!»
Только истина та бесспорная,
Видно, все же – не про меня.

Оттого и назад тропа моя
Возвращается.
На корню

Сохнет дерево. Даль тюльпанная
Убегает.
Не догоню.

***

— Откуда яблоки-кислицы? —
Я уберу их со стола,
Клевать не станут их и птицы...
Уходят ветви от ствола —
Спешат плоды переродиться.

О родина, хочу гордиться
Тобой! —
Твори добром дела!
Я не смогу переродиться —
Вблизи от твоего ствола
Века душа моя ветвится.

***

Вновь касатки прилетели,
Затрещивали стрижи...
— Что с тобою, в самом деле?! —
Под ногами снег лежит!

Не тепло, а стужа правит.
Зимник – под ногами дня! —
Я не верю – разнотравье
Снова радует меня.
— Ну как хочешь! Угасает
Солнце.
Ночь – не стороной,
Вот-вот явится Косая...
— Явится,
Но не за мной!

***

Осенней земли золотые рогожи
С полей потянули опять журавли,

Себе помогу, если бог не поможет,
Увидеть луч солнца, где тени легли.

Набьет ветер жизни в глаза мои сору,
Но в сердце начнет понемногу светать,
Когда поднимусь на ближайшую гору,
Откуда до солнца рукою подать.

Заброшенное кладбище

Тут дикая акация
И сон-трава цветет,
Сюда порой закатною
Конь старый забредет.

Он звонкими копытами
В могильный камень бьет,
Вдруг песня позабытая
Прорвется и – замрет.

***

Кипень цвета. Листьев медь
То и это видела!
Ты вот лучше мне ответь,
Чем тебя обидела?

Говоришь – не говоришь,
И все смотришь в сторону,
Не летаешь, не паришь
Ни орлом, ни вороном.

Я, конечно, примирюсь —
И на это право дам!
Я, конечно, перебыюсь
С хлебушка да на воду.

Позабуду я весну,
Ситцевое платье,
Отвернусь к стене, усну,
Ни слезы не скатится!

Время кончилось любить —
Ссоришься да трудишься! —
Станешь ты меня будить —
Только не добудишься.

***

...Я не пожимаю плечами,
И руки я не развожу!
Последняя стая отчалит,
Я ей:
«До свиданья!» — скажу.

Спасибо за август хороший,
За поле на тыщу шагов!
...Дойду по дождю до пороши,
По ней – до глубоких снегов.

И там на пути непролазном,
Устав от любви и борьбы,
Припомню о
многих, о разных
Причудах
гадалки-судьбы.

Средь стужи бескрайней побуду
В своей и чужой стороне,
И стану молиться, как чуду,
Весне, что придет не ко мне.

***

И снова толпящийся зал ожиданий,
И галки на ветках, и лето, и осень...
И не позабыть ни одно из свиданий,
Тоску ни одну мне в дороге не бросить!

И мало мне счастья, и мало печали!
Трепещет душа – ну чему она рада?
...Хочу, чтобы вечно колеса стучали,
И ветер – в лицо, пусть с дождем или градом!